

Шэнь Вэнь молча шел по дороге домой.

Его темно-серая шерсть сливалась с ночной мглой, он ступал совершенно бесшумно, а глаза, ярко светящиеся зеленым огнем, в темноте напоминали призрака.

Внезапно он остановился.

Обернувшись, он увидел, что детеныш львиного зверолода крадется следом.

Слежка была донельзя неуклюжей.

Брови Шэнь Вэня слегка нахмурились.

Почему этот малец увязался за ним?

Шэнь Вэнь с шумом выдохнул, сделал вид, что ничего не заметил, и двинулся дальше.

Когда до пещеры оставалось совсем немного, он снова остановился, и на его черной волчьей морде отчетливо проступило раздражение.

Он не хотел, чтобы мальчишка знал, где он живет.

Эта пещера была его последним прибежищем, и он не желал, чтобы о ней кто-то прознал.

— Что тебе от меня нужно? — Шэнь Вэнь развернулся к кустам, в которых прятался детеныш.

Он слишком долго терпел этого мелкого сопляка.

От неожиданного вопроса Шэнь Вэня малыш испугался и съежился в траве, не смея пошевелиться.

Гнев в душе Шэнь Вэня нарастал.

— Перестань ходить за мной! Еще раз увижу — съем тебя! — рявкнул он свирепо.

Он уже не ждал ответа от мальчишки. Ему просто нужно было дать понять, что тот обнаружен.

Вокруг воцарилась тишина.

...Голова разболелась.

Шэнь Вэнь не хотел тратить время впустую. Развернувшись, он бросился бежать на четырех лапах в сторону пещеры.

Он почувствовал, как в кустах позади раздался испуганный шорох, а затем послышались торопливые шаги. Но разве мог детеныш в человеческом облике обогнать его? Звуки мгновенно стихли вдали.

Однако в следующую секунду до ушей Шэнь Вэня донесся плач, принесенный ветром.

Он тут же затормозил, прервав свой бег.

Этот плач был полон подавленной обиды и переходил в почти отчаянный вой.

...О боже.

...

В конце концов, Шэнь Вэнь не смог устоять перед этим плачем.

Раздраженно покрутившись на месте, он, словно смирившись с судьбой, направился обратно.

Серый волк раздвинул траву и увидел маленькую фигурку.

Детеныш свернулся калачиком на земле, его тельце мелко дрожало, лицо было перепачкано слезами и соплями — зрелище вызывало жалость.

Заметив, что Шэнь Вэнь вернулся, он на мгновение сжался, и его душераздирающий вой постепенно затих.

На волчьей морде Шэнь Вэня промелькнуло бессилие.

— Я позволю тебе остаться только на одну ночь, — низкий голос прозвучал в ночной тишине.

Детеныш всхлипнул, поднял голову и затуманенными от слез глазами посмотрел на Шэнь Вэня, но тот уже развернулся и ушел.

Малыш на секунду застыл, а затем поспешил следом, стараясь держаться на расстоянии пяти-шести шагов.

Они вернулись в пещеру.

Едва переступив порог, Шэнь Вэнь почувствовал холод. Внутри было совершенно темно, хоть глаз выколи.

Шэнь Вэнь нахмурился, искоса взглянув на детеныша. Когда он жил один, то не видел в этом неудобств, но теперь, с появлением маленького гостя, оставаться в потемках было нельзя.

Нужен был огонь.

— Жди здесь, — бросил Шэнь Вэнь и отправился в глубину пещеры, на ощупь собирая сухие ветки и траву.

Он принял человеческий облик.

Благодаря слабому лунному свету детеныш смог разглядеть его внешность.

Бронзовая кожа, отливающая здоровым блеском, черные волосы, зеленые глаза, глубокие черты лица, высокий нос, плотно сжатые тонкие губы и четкая, острая линия подбородка — перед ним стоял невероятно привлекательный мужчина, излучающий опасную уверенность.

Он был с обнаженным торсом, его мышцы выглядели крепкими и полными скрытой силы. Лишь сломанная левая нога, слегка искривленная, нарушала эту гармонию.

Детеныш замер, уставившись на ногу Шэнь Вэня.

Тот не обратил внимания на взгляд малыша, присел на корточки, сложил сухую траву и ветки, а затем подобрал два твердых камня.

Взвесив их в руке, он с силой ударил ими друг о друга.

Посыпались искры.

Раз, два, три...

Движения Шэнь Вэня становились быстрее, искр — больше. Наконец, из травы вырвался крошечный язычок пламени.

Шэнь Вэнь осторожно раздул его и подложил тонкие веточки. Костер разгорелся, освещая пещеру.

Свет огня падал на лицо Шэнь Вэня, делая его черты еще выразительнее. Детеныш стоял у входа, словно маленькая статуя, и заворуженно смотрел на него.

Шэнь Вэнь почувствовал на себе взгляд Цзиня. Он поднял голову, посмотрел на него, но ничего не сказал.

Огонь выхватил из темноты скудную обстановку: кровать из сухой травы, накрытая звериной шкурой неопределенного цвета — самым ценным имуществом Шэнь Вэня. Стены были неровными, в углу валялись какие-то вещи — пещера выглядела обжитой наспех. В конце концов, его прежний хозяин был изгнан из племени, и это было лишь результатом его борьбы за выживание.

Шэнь Вэнь оглядел свое жилище. Раньше он как-нибудь перебил бы один, но теперь, когда появился детеныш...

— Иди сюда, — Шэнь Вэнь поманил его к себе низким голосом.

Детеныш помедлил, затем, переминаясь, на негнущихся ножках подошел ближе, но остановился в нескольких шагах, не решаясь подойти вплотную.

— У входа холодно, — равнодушно сказал Шэнь Вэнь, указывая вглубь пещеры.

Цзинь послушно отошел в сторону, нашел подходящий угол и присел там. Он опустил голову, не смея смотреть на Шэнь Вэня, но все равно тайком поглядывал на него.

Шэнь Вэнь, глядя на жалкий вид Цзиня, не знал, что и сказать.

Он решил спросить сам:

— Как тебя зовут?

Цзинь вздрогнул от неожиданности, его тело слегка затряслось, и он прошептал:

— Цзинь...

Голос был тише комариного писка.

— Цзинь? — повторил Шэнь Вэнь. — Как ты оказался в лесу?

— Я... я ловил бабочек... а потом... заблудился...

Голос Цзиня становился все тише, а голова опускалась все ниже.

Заблудился, ловя бабочек?

Шэнь Вэнь не знал, смеяться или плакать. Хотя для него это звучало забавно, для детеныша это было настоящей трагедией.

— Я... я не могу превратиться обратно... — в голосе Цзиня слышались слезы.

— Не можешь превратиться? — Шэнь Вэнь приподнял бровь, озадаченный, но через мгновение понял.

С самой их встречи Цзинь оставался в человеческом облике. На самом деле зверолюди предпочитали свою звериную форму и восемьдесят процентов времени проводили именно так. Похоже, этот детеныш только недавно научился оборачиваться и еще не владел этим навыком в совершенстве.

— Из какого ты племени? — продолжил допрос Шэнь Вэнь.

Цзинь на секунду замер, пытаясь припомнить слова матери, и ответил:

— ...Племя Солнца.

— Племя Солнца? — Шэнь Вэнь нахмурился.

Это название показалось ему смутно знакомым...

Он погрузился в раздумья. Внезапно зрачки Шэнь Вэня сузились, и он с тяжелым выражением лица посмотрел на Цзиня.

Племя Солнца? Племя Кайла?

Черт возьми!

Похоже, он подобрал себе огромную проблему.

<http://bllate.org/book/20025/1976706>